

Сбоев А.С.

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса ОГУ

ОБЪЕКТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируется объект судебного контроля в досудебном судопроизводстве по уголовным делам. Предлагается конкретизация общего критерия «нарушения конституционных прав» путем указания не отдельных случаев, а блоков (группировок) оснований, допускающих обжалование в суд незаконных действий и решений органов предварительного расследования.

Судебный контроль в досудебном производстве по уголовному делу – это особая функция судебной власти по разрешению социально-правовых конфликтов, возникающих в ходе досудебного производства, имеющая целью предупреждение нарушения или восстановление нарушенных (оспариваемых) прав, реализуемая посредством правосудия.

Конституция РФ, указывая на возможность обжалования в суд решения и действия (бездействия) органов государственной власти, конкретно не определяет предмет судебного контроля и, в отличие от Конституции РСФСР 1978 года, не содержит указаний на то, что реализация права на судебную защиту может быть скорректирована отраслевым законодательством. В связи с этим некоторый круг ученых-процессуалистов придерживается позиции, согласно которой гражданам не следует ограничиваться обжалованием только применения меры пресечения или иных мер процессуального принуждения, из чего вытекает, что главным требованием, предъявляемым к судебному контролю, является полномасштабность судебно-правовой защиты прав и свобод граждан [1]. Тем более при анализе норм ст. 123 УПК РФ видно, что они достаточно широко охватывают все вопросы, связанные с жалобами граждан на действия органов предварительного следствия и прокуроров, обеспечивая охрану прав и интересов граждан. Здесь уместно вспомнить ст. 491 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, где прямо указывалось на право всех участвующих в деле лиц приносить жалобы на любое следственное действие, нарушающее или стесняющее их права [2]. Расширительно толкуя статью 46 Конституции РФ, они полагают, что суд обязан рассмотреть любую жалобу на действия и решения лица, осуществляющего предварительное расследование [3]. По мнению судьи Верховного Суда РФ Г. Жилина, «судебная практика к настоящему времени полностью ориентирована на безусловное выполнение требований ст. 46 Конституции РФ, закрепившей неограниченное право судеб-

ной защиты в качестве конституционного принципа» [4]. Конституционный Суд РФ в постановлении от 29.04.98 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР определил, что «право на судебную защиту» [5] по смыслу статей 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции РФ не подлежит ограничению, поскольку ограничение этого права ни при каких обстоятельствах не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей. Эта принципиальная неограниченность судебного вмешательства в деятельность органов предварительного расследования и прокурора в юридической литературе получила название принципа «беспроблемности» [6].

Объем понятия «интерес» участников уголовного судопроизводства применительно к ст. 123 УПК РФ неопределенно широк. Однако ст. 125 УПК РФ сужает его, указывая, какие именно действия органов предварительного следствия могут быть обжалованы в суд. К ним относятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и иные решения, действия (бездействие), способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию. В указанной статье УПК РФ конкретный перечень действий, которые могут быть обжалованы гражданами в суд, законодателем не определен. Это, как представляется, можно признать оправданным явлением, поскольку могут возникнуть такие ситуации, которые могут быть не урегулированы законодателем. Поэтому, исходя из императивности правовых норм, в соответствии с которыми разрешено делать только то, что определено законом, все это может поставить заинтересованное лицо в тупик. Таким образом, если ст. 123 УПК РФ говорит об «интересах» участников уголовного судопроизводства вообще, то в уточняющей ее ст. 125 УПК РФ, специально посвященной именно судебному обжалованию, речь идет только об интересах, связанных с причинением ущерба конституционным правам и свобо-

дам. Иными словами, ст. 125 УПК РФ является специальной по отношению к общей ст. 123 УПК РФ [7]. На данное обстоятельство указывает и ч. 3 ст. 29 УПК РФ, где сказано, что в ходе досудебного производства суд правомочен рассматривать жалобы на решения, действия (бездействие) прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в случаях и порядке, предусмотренных ст. 125 УПК РФ. Тем самым закон не дает расширительного толкования полномочиям суда по проверке жалоб граждан, указывая, что предметом судебного обжалования являются процессуальные действия или решение публичных процессуальных органов, нарушающие конституционные права и свободы участника уголовного судопроизводства.

Все это позволяет нам обозначить полномочия суда в порядке судебного контроля в досудебном производстве путем рассмотрения социально-правовых конфликтов, касающихся:

1) ограничений конституционных прав граждан, прямо предусмотренных ст. ст. 22, 23, 25 Конституции РФ;

2) нарушений прав участников уголовного судопроизводства, связанных с их правом на защиту;

3) обжалования незаконных действий при применении мер процессуального принуждения, при проведении следственных действий;

4) обжалования постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных в порядке ст. ст. 119, 120 УПК РФ.

Мы разделяем данную позицию по следующим основаниям: во-первых, уголовное судопроизводство – это осуществляемая в установленном законом порядке процессуальная деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела [8], в котором есть две стороны – потерпевший и обвиняемый (подозреваемый) с противоположными интересами, и удовлетворение интересов одной из сторон приведет к ущербу интересов противоположной стороны. Привлекаемые к уголовному судопроизводству лица получают совершенно иной статус с совершенно иными правами и обязанностями, которые они имеют в повседневной жизни, практически люди попадают в стрессовую ситуацию, в которой они могут находиться продолжительное время, соответственно даже любое действие тактического характера (например, отстранение начальником следственного отдела/прокурором от расследования одного следователя и

передача уголовного дела другому, который, по мнению участника уголовного судопроизводства, менее добросовестно исполняет свои обязанности; дача указаний начальником следственного отдела/прокурором о производстве отдельных следственных действий, которые кажутся какой-либо из сторон не совсем достаточными) лица, осуществляющего предварительное следствие, которое может хоть как-то «сыграть» не в пользу одной из сторон, может вызвать негодование и желание обратиться в суд, а это может существенно повлиять как на ход уголовного дела в целом, так и на права и интересы одной из сторон в частности и, в конечном счете, может поставить вопрос о выполнении перед следствием поставленных законом задач. Во-вторых, сразу ставится вопрос о целесообразности должности начальника следственного отдела и его роли в предварительном следствии. На основании ст. 39 УПК РФ на начальника следственного отдела возлагается контроль по всем процедурным вопросам следствия, следователь в его подчинении находится как в дисциплинарном, так и в процессуальном значении, соответственно и решения тактических вопросов должны приниматься в рамках конкретного ведомства. В-третьих, подвергается сомнению деятельность прокурора в части осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), а в том виде, в котором существует уголовное судопроизводство сейчас, надзорная деятельность прокурора необходима, она не может быть вытеснена полностью судебным контролем, ибо последний объективно ограничен в своих возможностях (это будет показано в дальнейшем). В связи с этим жалобщику надлежит соблюдать инстанционность и использовать внесудебные возможности урегулирования конфликта. Безусловно, в том случае, когда жалоба была подана начальнику следственного отдела либо прокурору и осталась без движения (жалобу «потеряли» или «отложили»), обращение в суд просто необходимо и является логически оправданным. В-четвертых, возможность неограниченного обжалования действий следователя сводит процессуальную самостоятельность последнего на нет: достаточно посмотреть на полномочия прокурора, начальника следственного отдела и самого следователя, чтобы понять, что его процессуальная самостоятельность оставляет желать лучшего, а чрезвычайная зарегулированность

действий следователя судом вряд ли поставит под сомнение решение задач, отраженных в ч. 1 ст. 6 УПК РФ. В-пятых, обжалование нарушений тактического характера, не затрагивающих право участников судопроизводства на защиту, будет существенно затруднять доступ к правосудию участников уголовного судопроизводства, приведет к волоките и к «неизбежному вторжению суда в ход предварительного расследования» [9]. Именно поэтому обжалование не всех действий следователя, прокурора, а только тех, которые связаны непосредственно с нарушением конституционных прав в ходе предварительного следствия, на что указывает профессор А.П. Гуськова [10], мы полагаем наиболее приемлемым в качестве **объекта судебного контроля**.

Судебный контроль за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства органами предварительного расследования согласно УПК РФ реализуется в различных процессуальных формах (имеющих свои особенности в виде объекта контроля, процедуры осуществления, принимаемых решений и их юридического значения). В.А. Лазарева полагает, что надо различать две формы судебного контроля: а) предотвращение ограничения прав граждан и б) восстановление нарушенных прав [11].

Н.Н. Ковтун предложил следующую дифференциацию форм реализации процессуального судебного контроля [12]:

а) текущий судебный контроль за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования (ст. 108, 125, 165 УПК РФ) и итоговый судебный контроль за ходом и результатами окончательного предварительного расследования (гл. 34 УПК РФ);

б) предупредительный (ст. 108, 165 УПК РФ) и правовосстановительный (ст. 125 УПК РФ; гл. 43 – 45, 48 – 49 УПК РФ);

в) статутный (ст. 23 и 25 Конституции РФ) и диспозитивный судебный контроль (ст. 125, гл. 43–45, 48–49 УПК РФ) [13].

В отличие от указанного автора, предложившего данную классификацию, включающую судебный контроль в апелляционном, кассационном и надзорном производствах, мы, ограничившись только досудебным производством, можем предложить следующую классификацию форм судебного контроля.

1. В зависимости от того, допустимы ли свобода усмотрения правоприменительных органов и выбор вариантов поведения участника

ми уголовного судопроизводства при правовом регулировании общественных отношений, возникающих в ходе реализации контрольной деятельности суда, следует выделять такие формы судебного контроля, как:

1) Императивный судебный контроль – является способом предотвращения необоснованных ограничений конституционных прав и свобод личности. Данная форма судебного контроля реализует себя в силу прямых предписаний закона. Предусмотренный ст. ст. 22, 23, 25 Конституции РФ, он осуществляется судом лишь при наличии мотивированного ходатайства органа уголовного преследования о проведении некоторых следственных действий. Такой порядок, предусматривавший принятие следователем важнейших решений с предварительного согласия суда, существовал до 1917 года и считался наиболее предпочтительным. В настоящее время при этой форме контроля суд в ходе досудебного производства принимает решения: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; о продлении срока содержания под стражей; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска, выемки в жилище, а также применении ряда других мер процессуального принуждения и проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (п. 1 – 11 ч. 2 ст. 29, 165 и др.); в проверке законности произведенных неотложных следственных действий, а также решении вопроса о недопустимости полученных с процессуальными нарушениями доказательств (ч. 5 ст. 165).

2) Диспозитивный судебный контроль – заключается в рассмотрении судом жалоб участников уголовного судопроизводства на действия и решения следователя, органа дознания, прокурора, нарушающие, ущемляющие или иным образом ограничивающие их права и свободы в ходе предварительного расследования. Данная форма контроля зависит от волеизъявления сторон, имеющих интерес перед судом разрешить определенный правовой спор. В досудебном производстве он выражается: в судебном порядке рассмотрения жалоб участников судопроизводства, а также иных лиц на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, проку-

рора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125). Такой контроль может осуществляться судом в силу указания части 2 ст. 46 Конституции РФ за законностью и других действий или решений органа расследования по жалобе любого участника уголовного судопроизводства, в том числе на отказ в рассмотрении или необоснованное отклонение их жалоб органами ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Другими словами, деление на данные формы контроля имеет основанием способы выражения правовых норм, регулирующих контрольную функцию суда.

В зависимости от поставленных перед судом задач автор выявляет:

II. 1) Превентивный (предшествующий) судебный контроль – имеет целью предупреждение нарушений со стороны органов предварительного следствия при инициации пос-

ледними применения определенных мер процессуального принуждения, проведения тех или иных мер следственных действий и реализуется только посредством разрешения судом ходатайства органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108, 109 УПК РФ).

2) Последующая форма контроля суда (некоторые авторы называют его косвенным) [14] – имеет целью устранение последствий нарушений прав и законных интересов участников, допущенных органами предварительного расследования в стадии досудебного производства, и реализуется как посредством санкционирования, так и обжалования (ст. 125, ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Своевременность судебной защиты, реализуемой через систему различных форм судебного контроля за предварительным расследованием, является не только дополнительной гарантией прав и свобод, но и условием скорейшего их восстановления.

Список использованной литературы:

1. См.: Карпов Д.В. Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в РФ: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000 г.
2. Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М., 1991. – С. 168.
3. См.: Ларин А. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела можно обжаловать в суд // Российская юстиция. 1998. №9. – С. 18.
4. Жилин Г. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. №1. – С. 5.
5. См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. №4.
6. См.: Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность и перспектива // Государство и право. 1998. №11. – С. 34.
7. Халиков А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве // Российская юстиция. №7. 2003. СПС «Консультант Плюс».
8. Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. Ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2003. – С. 19.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами гражданина В.К. Борисова и др. // Российская газета. 1999. 15 апреля.
10. Гуськова А. П. К вопросу об уголовно-процессуальной форме и ее значение в реализации демократических начал российского судопроизводства // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. Вып. 3. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2002. – С. 8.
11. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. – Самара: изд-во «Самарский университет». 2000. – С. 75.
12. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. С. 28.
13. См. по этому поводу: Колоколов Н.А. Указ. соч. – С. 32–33.
14. См.: Петрухин И.Л. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела? // Российская юстиция. 2002. №4. – С. 49.